

Россияне купят все

Российские компании готовы к дружественному поглощению латвийских активов, а предстоящий осенью визит президента Латвии Валдиса ЗАТЛЕРСА в Москву может распахнуть для них двери, заявил „&” председатель правления российского Института современного развития Игорь ЮРГЕНС.

 Александр МАЛНАЧ

Г-н Юргенс возглавляет Наблюдательный совет международного общества “Балтийский форум”, которое начиная с 1997 года каждую последнюю пятницу мая проводит в Юрмале конференцию с участием экспертов из разных стран. На этот раз традиционное для Латвии мероприятие было дополнено презентацией Мирового политического форума, который проходит в Ярославле в сентябре под эгидой президента России и к организации которого г-н Юргенс имеет самое непосредственное отношение.

Основная тема последнего “Балтийского форума” была сформулирована так: “Мировая политика, экономика и безопасность после кризиса: новые вызовы и задачи”. „&” поинтересовалась у И.Юргенса — не поторопились ли эксперты списать со счетов экономический кризис и не ожидает ли нас его вторая волна?

— Официальные данные Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка, МВФ и других органов, отслеживающих экономическую конъюнктуру, свидетельствуют: основные показатели, начиная со складских запасов, темпов роста, безработицы и так далее, свидетельствуют о том, что худшее позади. Остальные негативные моменты — волатильность бирж, поведение Греции, бюджетный кризис в Румынии — это все-таки периферия.

— Каким видится вам будущее евро и еврозоны?

— Оно, безусловно, зависит от руководства еврозоны, от воли европейцев к победе евроинтеграции. Евроинтеграция была мотивирована политически, так как в принципе интегрировать можно только равных или сходных по экономическому развитию субъектов. Первые 15 стран шли классическим

путем: объединились государства со сходными потенциалом, регулированием и представлениями о том, “что такое хорошо и что такое плохо”. Дальнейший прием на борт корабля еще 12 стран, которые крайне неравномерны по своему развитию, явилось политическим решением. Презрев экономику однажды, для будущего евровалюты и еврозоны важно продолжать это благое начинание — делиться деньгами (немецкий налогоплательщик заплатит за ошибки греческого) и своими представлениями о жизни, твердо воспитывая молодежь, как это делается в семье. Сильная политическая воля может преодолеть последствия игнорирования экономических законов.

“Приезжает к нам человек из Ventbunkers и говорит: “Хочу продать”. Мы говорим: “Давай, купим””

▲ И.Юргенс: “России сейчас не нужно отвоевывать выход к Балтийскому морю”.

Человечество поумнело

— Выступления экспертов на форуме в Юрмале (в меньшей степени это касается россиян) оставляют впечатление, что подчас имеет место безотчетный страх перед утратой Соединенными Штатами и Европой прежних позиций в мире. Объем и разнообразие угроз лидерским привычкам Запада, похоже, вызывает у его представителей тихую панику.

— Я не вижу паники. Я вижу трудные времена. Но если сравнить их с тем, что было после предыдущего кризиса такой глубины в 30-е годы прошлого века, можно увидеть, насколько вперед ушла наука о регулировании, наука о кризисе. Тогда государства, проводя политику протекционизма, закрылись и в итоге пришли к мировой войне. Сейчас ничего подобного не наблюдается: человечество поумнело.

Да, в адрес лидерства некоторых государств поступают вызовы. Но в этом и заключается мировая история. Была глобальная Британская империя — ее нет. Была великая Российская империя — ее нет. Была Австро-Венгерская империя — о ней даже и памяти скоро не останется. До Второй мировой войны в мире существовало от 7 до 11 независимых государств. Сейчас их двести. Концепция лидерства поменялась кардинально.

Однако на отрезке ближайших 20 лет всеми прогно-

— Накопленные способы решения конфликтов через 20 лет, возможно, исключат и конфликт между США и Китаем: вопросы глобального лидерства можно будет решить и без войны. С другой стороны, Китай ждет развилка несоответствия централизованного управления и быстрого развития производительных сил. Такая развилка для Советского Союза закончилась распадом. Китай, изучив наш опыт, пройдет ее, возможно, мягче. Но совсем избежать ее не сможет.

В принципе, математическими, экономическими, дипломатически-политическими моделями все можно решить довольно мирно. Но жизнь всегда подбрасывает нечто, что не поддается прогнозу, как недавний коллапс авиасообщения в Европе. В этом и заключается и красота мира, и его опасность. Но мы накапливаем хороший опыт риск-менеджмента, и как генетический оптимист, я надеюсь, что в итоге сумею минимизировать риски и максимизировать преимущества глобализации.

Никакого насилия

— Прибалтика географически является продолжением Восточно-Европейской равнины. Соперничество между Западной Европой и Русью (впоследствии — Россией) за обладание ею не прекращается с XII-XIII веков. Каким вам видится развитие

этого противостояния в дальнейшем?

— От стереотипов XIX-XX веков, от игры с нулевой суммой — мол, что хорошо для России, то плохо для лимитрофов (т.е. государств, образовавшихся на входившей в состав Российской империи и СССР территории). — „&”, надо переходить к ситуации “выигрыш-выигрыш”. Нам не обязательно сейчас отвоевывать выход к Балтийскому морю. Достаточно наладить взаимовыгодное экономическое сотрудничество, от которого будет только расти логистический, транспортный потенциал Латвии и ее соседей по региону.

Напротив, недружественное поглощение этих путей и активов не осталось бы для нас без вредных последствий. В условиях рыночной экономики мы тут же почувствовали бы недовольство латвийского производителя и его партнеров во всем мире. И совсем другое дело — дружественное поглощение, совместные

предприятия, совместный акционерный капитал и вложения, регистрация в качестве налоговых резидентов с выплатой всех налогов в казну Латвии. Чем плохо?

— Однако новая внешнеполитическая стратегия РФ, проект которой напечатал русский Newsweek, предполагает фактическую скупку подешевевших из-за кризиса активов.

— Наоборот. Там говорится о прагматическом продвижении интересов российского бизнеса за рубежом в неконфронтационной манере. Никаких враждебных шагов. Не будет и грубого заигрывания с оппозицией, как в эпоху “политики канонерок” или советских вторжений. Экономический интерес сам прощупывает себе дорогу. Например, приезжает к нам человек из Ventbunkers и говорит: “Хочу продать”. Мы говорим: “Давай, купим”. Идем в антимонопольное и другие ведомства Латвии, включая политическую верхушку, и спрашиваем: “Можно?”. А там думают.

Мы очень заинтересованы в развитии отношений с Латвией. В ходе визита президента Валдиса Затлерса в Москву разошлись немало узких мест. Нужно разморозить ряд активов. Тогда ряд российских компаний выстроится в очередь для проведения тендерных процедур.

— Какие активы их интересуют в Латвии?

— Да все. От каскада ГЭС до Lattelecom.

— Какой вам видится перспектива создания единого экономического пространства от Атлантического океана до Тихого?

— Как большой договор между СНГ и ЕС, Россией и ЕС

или ЕС и Таможенным союзом РФ, Белоруссии и Казахстана, поскольку мы уже делегировали ему часть своих полномочий. Если мы создадим на этом пространстве зону свободной торговли, то расширение возможностей для экономического развития окажется потрясающим.

Мы победили

— Вы не допускаете возможности политического срыва и социально-политического отката России?

— Такие риски всегда существуют. Всегда есть силы, которые стремятся к более авторитарной модели управления и отдалению от Запада: “патриоты”, госкомпании, ВПК. Но не думаю, что они сейчас в большинстве. Экономические и социальные интересы России находятся в интеграционной плоскости. Над этой альтернативой мы и, что еще более важно, президент РФ и работаем.

— “Балтийский форум” является больше транслятором неких идей и решений, или все же в какой-то степени (и в какой?) их генератором?

— Мы начинаем жить в мире знаний, в мире экономики знаний, а значит, и политики интеллекта. Хорошие, умные решения, как вода, проточат себе дорогу. В 1997 году, когда мы начинали, меня ругали за

чрезмерную мягкость по отношению к латвийским властям, которые тогда более справедливо, чем сейчас, критиковались за не-

правильное отношение к негражданам. Это была просто война. Люди вроде мэра Москвы объявляли смешные, но дорогостоящие бойкоты, в Латвию посылались политики с лозунгами, близкими к сталинским. Сейчас это немислимо. В этом смысле мы породили достаточное количество идей, доказывая, что цивилизованный диалог и взаимный учет интересов дают больше, чем победа одних представлений над другими. По сравнению с 1997 годом. ■